

71

ЦК КПСС
05752
26 ФЕВ 1970 38

Разослать членам Политбюро ЦК КПСС и кандидатам в члены Политбюро ЦК КПСС
21 февраля 1970 года А. Громыков
Подлежит возврату ОБЩИЙ ОТДЕЛ ЦК КПСС

Секретно. Экз. № 1

РАССЕКРЕЧЕНО
Решение 502-рс
"09" 08 2011 г.
Дата решения

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ
А. А. ГРОМЫКО СО СТАТС-СЕКРЕТАРЕМ ВЕДОМСТВА
ФЕДЕРАЛЬНОГО КАНЦЛЕРА Э. БАРОМ
17 февраля 1970 года

А. А. Громыко отметил, что на предыдущих беседах советская сторона достаточно полно изложила свою позицию по основным вопросам, непосредственно связанным с возможной договоренностью о неприменении силы. Было бы, очевидно, целесообразно сделать краткий перерыв, примерно на неделю, с тем, чтобы подвести предварительные итоги, определить пути дальнейшей работы. Если западногерманская сторона имеет какие-то дополнительные замечания, готова прояснить вопросы, которые еще не получили необходимого отражения, то, разумеется, это можно было бы сделать на данной встрече.

Э. Бар сказал, что западногерманская сторона также считает целесообразным сделать небольшой перерыв, который он, Бар, использует для поездки в Бонн. Очередную встречу можно было бы провести через 7-8 дней.

Подчеркнув, что западногерманская сторона не имеет ничего добавить к ранее высказанным ею соображениям, Бар отметил, что позиции сторон довольно ясны, и теперь необходимо принять политическое решение относительно того, есть ли возможность дальнейшего сближения точек зрения и нахождения соответствующих формулировок, приемлемых для обеих сторон. По некоторым вопросам, по мнению Бара, позиции сторон не слишком далеки одна от другой.

Важное значение для западногерманской стороны, продолжал Бар, имеет вопрос о том, сможет ли Советский Союз найти возможность сослаться в связи с неприменением силы на ответственность четырех держав в Германии, что позволило бы избежать впечатления о том, что примирение между СССР и ФРГ означает цементирование раскола Германии. С этим положением связан и вопрос об отношениях между ФРГ и ГДР. Нам, отметил Бар, ясно, что отно-

Громыко

*В архив
Директор
26 II 70*

шения между обоими германскими государствами должны строиться на основе равноправия и без дискриминации. Вместе с тем эти отношения имеют особый характер, поскольку у обоих государств нет полного суверенитета. Мы думаем, продолжал Бар, что и правительство Советского Союза будет исходить из положения, которое существует сейчас в Германии, принимать его к сведению.

Далее Бар сказал, что он хотел бы вне контекста переговоров о неприменении силы затронуть перед советской стороной вопрос об обмене консульскими представительствами между СССР и ФРГ соответственно в г. Гамбурге и г. Ленинграде, а также о возможности положительно рассмотреть ряд особо сложных случаев по воссоединению семей, что нашло бы большой резонанс в ФРГ.

А. А. Громыко вновь подчеркнул, что советская позиция по обсуждаемым вопросам хорошо известна и нет необходимости вновь излагать ее сегодня. Он просил уточнить высказывавшуюся Баром формулировку об отсутствии у ФРГ территориальных претензий, в том смысле, что ФРГ не только не предъявляет территориальных претензий к кому бы то ни было, но и не имеет намерений предъявлять их в будущем, т.е. добиваться изменения существующих в Европе границ.

Э. Бар заметил, что он лично не считает этот вопрос слишком сложным. Уважение территориальной целостности всех государств и уважение всех границ - это не только вопрос сегодняшнего дня, но и будущего, то есть оба государства - и СССР и ФРГ, заключив соглашение об отказе от применения силы, будут уважать границы, считать их ненарушаемыми и в будущем. С этим, подчеркнул Бар, можно было бы согласиться, если одновременно было бы также в какой-то форме зафиксировано положение о том, что стремление к достижению единства Германии не является нарушением соглашения о неприменении силы. По мнению Бара, названные вопросы связаны друг с другом.

А. А. Громыко сказал, что для советской стороны упоминание вопроса об объединении является неприемлемым, поскольку это вопрос, не связанный с задачей, которая должна решаться соглашением о неприменении силы. Соглашение о неприменении силы должно ограничиваться определенными рамками и не может затрагивать вопросов, к нему непосредственно не относящихся.

Э.Бар отметил, что в ФРГ не думают, разумеется, получить от Советского Союза карт-бланш по вопросу объединения, который в любое время мог бы быть заполнен по желанию западногерманской стороны. Никто не знает, когда и на какой основе объединение может иметь место и может ли вообще. Однако необходимая ясность в этот вопрос должна быть внесена, чтобы стороны после заключения соглашения о неприменении силы не давали ему различную интерпретацию. Другими словами, должна быть ясность, что и после заключения соглашения стороны могли бы свободно заявить: что касается решения германского вопроса, у каждой из них имеются свои представления, свои цели - и это не будет рассматриваться как нарушение соглашения. Вопрос, следовательно, состоит в том, можно ли эту мысль включить в соглашение. Вы говорите - нельзя. Может быть, обменяться по этому вопросу письмами?

А.А.Громыко еще раз подчеркнул, что данный вопрос не должен возникать при заключении соглашения о неприменении силы. Речь идет о том, чтобы отказаться от применения силы или угрозы ее применения в отношениях между СССР и ФРГ. Соглашение о неприменении силы, прежде всего, должно отвечать на вопрос об отношении участников соглашения к существующим в Европе границам. С исторической и фактической точек зрения, равно и по самой логике вещей, соглашение об отказе применять силу не может затрагивать и отражать различные взгляды и концепции сторон насчет будущего развития обоих германских государств. Каких бы взглядов та или иная сторона ни придерживалась по поводу будущего развития германских государств, ясно, что это не должно мешать решению совершенно конкретного вопроса об отказе от применения силы по спорным вопросам, об уважении существующих границ, не должно препятствовать сторонам взять на себя четкие и определенные обязательства.

Э.Бар сказал, что отказ от применения силы, разумеется, относится в полной мере и к ГДР. Речь идет все же о другом: продолжает ли Советский Союз политику, которую он проводил с конца второй мировой войны и которая была направлена на достижение единства Германии, исходила из учета прав четырех

держав в отношении Германии в целом, или эта политика кончается с заключением соглашения о неприменении силы?

Когда с советской стороны говорится, что вопрос об объединении Германии не имеет отношения к соглашению о неприменении силы, то в этом, признал Бар, есть известная логика. Но он просил бы еще раз обдумать, не могли бы стороны найти соответствующую формулу, которая в той или иной степени затрагивала вопрос об объединении. Возможно, это положение содержалось бы не в самом соглашении о неприменении силы, а, скажем, в соответствующих письмах, которыми могли бы обменяться стороны, или по данному вопросу была бы достигнута устная договоренность. Подобная договоренность вносила бы необходимую ясность в данный вопрос и позволяла бы сторонам проводить политику в соответствии со своими целями в вопросах объединения Германии, не навлекая на себя упрека, что они действуют в нарушение соглашения о неприменении силы. Бар выразил убеждение, что это, как ему кажется, не такая сложная проблема, чтобы ее нельзя было решить.

А.А.Громыко заявил, что по существу ничего нового не может добавить к тому, что уже сказал по данному вопросу. Мы ожидаем, что западногерманская сторона учтет наши соображения.

На беседе присутствовали: с западногерманской стороны - посол ФРГ в СССР Г.Аллардт, советники МИД ФРГ К.В.Занне и фон Тресков, советник посольства ФРГ в СССР И.Пеккерт, первый секретарь посольства Э.Штабrait, второй секретарь посольства А.Вайс; с советской стороны - заместитель министра иностранных дел СССР В.С.Семенов, член Коллегии МИД СССР В.М.Фалин, заместитель заведующего 3 ЕО А.А.Токовинин, советник 3 ЕО В.Н.Краснинников, третий секретарь 3 ЕО В.Н.Смирнов.

Верно:

В.Семин